

8. *Выжлецов, Г.П.* Проблема ценности в современной аксиологии и экономике / Г.П. Выжлецов // Проблемы современной экономики, Евраз. Междунар. науч.-аналит. журн. [Электронный ресурс]. — 2006. — № 3 (15). — Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Themes/124AA_itakseo_??/1147?ljo/h/. — Дата доступа: 03.02. 2007.

9. *Дюркгейм, Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр.: послесл. и примеч. А. Б. Гофмана / Э. Дюркгейм. — М.: Канон, 1995.

10. *Бородич, А.А.* Аксиология социального действия / А.А. Бородич. — Гродно: ГрГУ, 2005.

11. *Ильенков, Э.* Идеал / Э. Ильенков // Философская энциклопедия: в 5 т. М.: Совет. энцикл., 1960—1970. — Т. 2, 1963.

12. *Герасимов, В.М.* Сущность и содержание понятия идеал / В.М. Герасимов, О.В. Мухина. — М.: МААН, 1998.

И.И. БАРТЕНЕВА

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И ИСТОРИИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время система обучения иностранному языку рассматривается как процесс приобретения обучаемыми индивидуального опыта общения с иной лингвокультурой на базе, например, художественного текста и анализа его культурологических образцов.

Таким образом, ведущая образовательная функция художественного текста — культуросозидательная. Она обеспечивает сохранение, передачу и развитие общеобразовательной культуры средствами литературно-художественного компонента, предполагающего доступ к иной национальной культуре.

Центром внимания автора и читателя прежде всего является человек, т.е. его жизнь, поступки, характер, поэтому и “превращения” с ним как персонажем (дискурсивным объектом) находят отражение в тексте. В отличие от биологических изменений человека персонаж не проходит стадии и не имеет предсказуемого конечного результата. В художественном тексте лингвистический эволютивный референт, обозначающий дискурсивный объект, изучается как исходная номинация в серии языковых знаков, передающих развертывание изменений свойств, поведения персонажа, его взглядов, внешнего или внутреннего облика. Закономерность развертывания языковых единиц направлена автором на усвоение читателем не только поверхностных значений, но и внутренней глубинной системы подтекстовых смыслов [1, 40].

Языковой знак приобретает новые смысловые оттенки только в перспективе целого: в таком комплексе каждая единица текста, находясь в тесной, контактной или дистантной связи с другой и лишаясь в определенной степени свободы, не только обусловлена этой единицей, но и дополняет ее: последовательность/контактность/дистантность единиц текста направлена на реализацию его глубинного смысла, концептуальной, оценочной информации [2, 52—56].

Развернутая последовательность прямо и косвенно кореферентных и семантически разнообразных номинаций (повторных, вторичных) формирует разноаспектные коррелятивно-анафорические цепочки, которые объединяются в референциальную как единую “художественную историю” одного персонажа и отношения к нему или как разнонаправленную “художественную историю”, включающую несколько линий развития эволютивного референта.

Дискурсивный объект в художественном тексте постоянно требует индивидуализации, а следовательно, имеет место развертывание «целого ряда номинаций, раскрывающих разнообразные признаки одного и того же референта» [3, 76].

В специализированных текстах (т.е. в текстах по биологии, химии, физике, а также в текстах рецептов) коррелятивно-анафорические цепочки (разные по линейной протяженности) передают «биологические» (*larve — ver blanc (chenille) — hanneton*), «экспериментальные» (*l'eau — elle — la glace; l'eau — elle — vapeur d'eau*), «кулинарные» (*des pommes — une purée délicate*) референциальные истории. При этом творческая активность производителя текста в выборе семантических повторов практически сведена к нулю: однозначность референциального образа (растение, животное, газ, лед и т.д.) требует терминологических номинаций, обозначающих родовидовое единство, зависимость биологических стадий или химических элементов и т.д.

В художественном тексте референциальный образ есть результат творческого замысла производителя текста. Спецификой референциального образа «волшебных историй» в фантастических текстах и в текстах сказок и мифов является его двуединство (*homme-oiseau*), которое в тексте раскрывается в двуликости персонажей (*l'homme/l'oiseau*).

Креативный оценочный референт обозначает дискурсивный объект — персонаж, живущий, действующий и меняющийся только в «универсуме» описываемого автором вымышленного мира и в пределах созданного им референциального образа. Поэтому в мемуарном (автобиографическом) тексте жизненный путь реальной (известной) личности представлен как «художественная история» (тексты романа, повести, рассказа) прогрессивных или регрессивных изменений облика персонажа:

(1) *Car il y a trois Gala, sinon quatre. Tout d'abord une petite fille russe, une Cendrillon de Moscou qui rêve du bal et de prince de sa vie. Ensuite, la Gala parisienne des premières années de mariage qui mène une vie presque bourgeoise, amoureuse de son mari, fidèle à son époux, collaboratrice dévouée de l'un des plus grands poètes français. Puis la Gala libertine, qui, poussée par Paul Eluard, entrera dans les méandres du mariage à trois... Ensuite, la quatrième Gala, celle des dernières années de Dali qui dirige d'une main de fer un empire financier (G. Saint-Bris).*

Кореференция выделенных в тексте номинаций отражает преимущественно коррелятивные отношения. Референциальная цепочка *trois Gala — quatre — une petite fille russe — une Cendrillon de Moscou — la Gala parisienne — collaboratrice dévouée — la Gala libertine — du mariage à trois — la quatrième Gala — celle des dernières années de Dali* объективно представляет жизненные линии одной и той же женщины — Елены Дьяконовой (*Gala*). Причем вторичная номинация *une Cendrillon de Moscou* может рассматриваться как креативный референт: текст передает историю Золушки из Москвы.

Семантические переходы номинаций отражают последовательность изменений обликов Елены Дьяконовой: московская Гала (*une petite fille russe*), два разных парижских облика Гала (*la Gala parisienne — collaboratrice dévouée; la Gala libertine — du mariage à trois*) и четвертый облик — Гала последних лет С. Дали (*la quatrième Gala — celle des dernières années de Dali*). Референциальная цепочка этих четырех обликов создает «художественную историю» жизни *Gala/une Cendrillon de Moscou*.

Развертывание цепочек повторных и вторичных номинаций лингвистического эволютивного референта интерпретируется в художественном тексте как обозначение положительного или отрицательного изменения персонажа и восприятия его обликов автором или другими персонажами:

(2) *Dès le premier instant je fus saisi de l'étrange physionomie du seigneur de Nideck, ... je ne pus m'empêcher de me dire: «C'est un vieux loup!» Tout dans cet homme me fait frémir...*

Le comte de Nideck, accroupi sur son lit, les deux bras en avant. La tête basse, ... les yeux étincelants, poussait des hurlements lugubres! Le loup... c'était lui!... (G. Achard-Bayle).

Отдельно взятые коррелятивно-анафорические цепочки отображают разные направления мыслительного процесса говорящего (*je*). Цепочка *l'étrange physionomie du seigneur de Nideck — un vieux loup — cet homme — le comte de Nideck — le loup* раскрывает его колебания в определении эмоциональной оценки; цепочка *le comte de Nideck — les deux bras en avant — la tête basse — les yeux étincelants — des hurlements lugubres — le loup — lui*, эксплицируя зрительное восприятие негативного изменения графа, отражает и нарастающую убежденность в правильности своей оценки (*un vieux loup — le loup*).

Сквозная референциальная цепочка, объединяя коррелятивно-анафорические, передает разноаспектность «художественной истории» графа Нидека: *l'étrange physionomie du seigneur de Nideck — un vieux loup — cet homme — le comte de Nideck — les deux bras en avant — la tête basse — les yeux étincelants — des hurlements lugubres — le loup — lui*. Креативный оценочный референт, ограничивающий эволютивное пространство «истории» графа и представленный вторичной номинацией *le loup*, является реализацией задуманного автором референциального образа, включающего компонент сравнения (*individu/comme loup*).

Превращенность человека в беркута через изменение его внешнего вида описана в тексте:

(3) **L'homme devenait très souple et fort mais ses yeux, ses dents, ses ongles se détachèrent petit à petit de son corps. L'homme grandissait très vite, il dépassait presque les 2 mètres 10. Deux jours plus tard, l'homme était carrément noir de poils, de géantes ailes avaient remplacé ses bras, un grand bec avait remplacé son nez et ses cheveux avaient été remplacés par de belles plumes. Il ne parlait plus, il criait. L'homme était transformé en un gigantesque aigle royal. Le produit que l'homme avait avalé était un produit qui servait à transformer des animaux en humain** (G. Achard-Bayle).

Человек становится более гибким, крепким; его глаза, зубы и ногти постепенно увеличиваются; он растет очень быстро, его рост превышает два метра и т.д. Наконец, вместо рук появляются огромные крылья, вместо носа — клюв, вместо волос — перья. Человек перестает разговаривать, он кричит. Этот процесс есть следствие воздействия волшебного вещества, превращающего животных в людей: на человека оно оказало обратное действие.

Превращенность совершается как последовательное преобразование частей тела человека в части тела птицы: руки заменяются огромными крыльями, нос — огромным клювом, волосы — красивыми перьями. В тексте создаются две цепочки:

1) линия эволютивного референта *l'homme lès 2 mètres 10 un gigantesque aigle royal* представляет «волшебную историю» человека, превращаемого в гигантского орла;

2) линия референта-метаморфозы *de géantes ailes ses bras, un grand bec son nez, ses cheveux de belles plumes* — историю орла через замещение частей тела человека частями тела птицы.

Чередование номинаций коррелятивно-анафорической цепочки и обозначает раздвоенность процесса: *l'homme — ses yeux — ses dents — ses ongles — son corps — l'homme — il — les 2 mètres 10 — l'homme — ses bras — de géantes ailes — son nez — un grand bec — ses cheveux — de belles plumes — il — il — l'homme — un gigantesque aigle royal — l'homme*. Доминирующим остается референциальный образ эволютивного референта *individu — être humain*, на что указывают прямые повторы, открывающие и закрывающие цепочку: ***l'homme — ses yeux — ses dents — ses ongles — son corps — il — l'homme — ses bras — son nez — ses cheveux — il — il — l'homme***.

Раздвоенность процесса раскрывается в том, что дискурсивный объект (персонаж), оставаясь частично идентичным себе, «на глазах» становится новым объектом, приобретая его признаки.

В следующем тексте:

(4) *Nous avons donc vu Bata, jeune homme viril, devenir eunuque puis cadavre, mais ses métamorphoses ne sont pas terminées. Il décide de se venger et part pour l'Égypte sous les traits d'un taureau aux couleurs éclatantes. Anubis chevauche l'animal et tous les deux parviennent au palais du roi. Conquis par la beauté de la bête, le pharaon couvre Anubis d'or et d'argent et fait fête au taureau. Or, un jour, la bête rencontre l'épouse qu'il eût quand il était homme. Il lui révèle son identité ...* (G. Hart); описаны активные действия молодого человека Бата, использующего разные облики превращений: евнух, труп, бык. В коррелятивно-анафорической цепочке: *Bata — jeune homme — eunuque — cadavre — il — un taureau — l'animal — la bête — au taureau — la bête — il — il — homme — il* наличие зоонимов свидетельствует о значимости референциального образа *individu/animal*. Различные номинации (*l'eunuque, le cadavre, le taureau* и др.) обозначают облики *Bata*: свою жену он встретил в облике *la bête/животное*.

Повтор местоимения в разной отсылочной функции: анафорической (*il*) — к antecedенту *Bata/jeune homme*, катафорической (*il, il*) — к postcedенту *homme*, вновь анафорической (*il*) — к той же номинации (*homme*) и определяет историю *Bata*. Поскольку референциальная цепочка объединяется обликом *Bata/homme*, то именно к нему «прислушивается» читатель, следуя за номинациями и местоимениями коррелятивно-анафорической цепочки. Можно предположить, что на общем фоне многоликости персонажа в мифологической истории доминирует «голос» *Bata (il, il, il)*.

Коррелятивно-анафорические цепочки, включаясь в референциальную, отображают сквозную «художественную историю» как одноаспектность или разноаспектность линии изменений дискурсивного объекта.

Выявление линейной организации цепочек, связанных анафорическими и коррелятивными отношениями, важно не только для ограничения пространства эволютивного референта, но и для сохранения творчески созданного автором референциального образа, скрепляющего «скелет» текста и тем обеспечивающего его тематическую связность.

Анафорические и коррелятивные цепочки в специализированном тексте, следуя друг за другом или пересекаясь, включаются в общую референциальную цепочку и передают «биологическую», «экспериментальную», «кулинарную» историю природного объекта. В сказочном, мифологическом, фантастическом тексте референциальные цепочки повествуют о «волшебной истории» персонажа; в текстах других жанров прозы — о «художественной истории» дискурсивных объектов, представляющих собой разное субъективное восприятие обликов персонажа автором.

В референциальных цепочках специализированного текста наблюдается строгая последовательность номинаций, обозначающих стадии, способы перехода эволютивного референта в его конечный результат, т.е. анафорические и коррелятивные цепочки обычно выстраиваются одна за другой. В референциальных цепочках художественного текста (любого жанра) анафорические и коррелятивные цепочки чаще всего чередуются или пересекаются. Взаимодействие анафорических и коррелятивных цепочек в составе референциальной становится экспликацией ассоциативной мыслительной операции автора, обеспечивая тем самым поверхностную (синтаксическую) и глубинную (тематическую) связность текста.

Воздействующая функция художественного текста как формы письменной коммуникации, ее эффективность и роль автора приобретают особую актуальность в современной лингвистике. Успешность общения зависит не только от «правильности» употребления языковых единиц, сколько от их адекватности

целому ряду экстралингвистических факторов, среди которых наиважнейшими являются факторы автора и адресата.

Разноаспектность референциальной цепочки отражает объемность и неоднородность внутритекстовых кореферентных отношений языковых знаков. У читателя, который не проявляет интерес к разгадке скрытых (в референциальной цепочке) “превращений” дискурсивных объектов и не включается в их внутренние отношения как персонажей, нет диалога ни с ними, ни с автором.

Дискурсивные объекты художественного текста живут собственной жизнью: они постоянно меняют облик, высказывают и вызывают отношение к себе, к другим персонажам, меняется и их окружение, отношение к ним и т.д. Все эти преобразования находятся в компетенции автора, цель которого — довести до читателя внутреннюю динамику текста через создаваемые им разные облики персонажей (объективные и субъективные), но которые читатель стремится адекватно воспринимать и интерпретировать.

Литература

1. *Асланова, Р.Г.* Образная номинация в структуре комического текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р.Г. Асланова. — Махачкала, 2003.
2. *Вольф, Е.М.* Метафора и оценка / Е.М. Вольф // Метафора в языке и тексте; АН СССР, Ин-т языкознания; редкол.: В.Н. Телия (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука, 1988.
3. *Конобеева, И.И.* Некоторые особенности повторной номинации в тексте Нового Завета / И.И. Конобеева // Актуальные проблемы французской филологии: сб. науч. ст. / Москов. гос. пед. ун-т; редкол.: Г.Г. Соколова [и др.]. — М.: Прометей, 2005. — Вып. № 3.

Издательский центр БГЭУ представляет

Кабушкин Н.И.

Управление гостиницами и ресторанами: учеб. пособие / Н.И. Кабушкин. — Минск: БГЭУ, 2009. — 439 с.

В учебном пособии обобщен отечественный и зарубежный опыт управления гостиницами и ресторанами. В соответствии с программой учебного курса «Менеджмент гостиниц и ресторанов» рассматриваются основные проблемы эффективного управления гостиничным предприятием, сущность и особенности руководства гостиничным бизнесом, его организационная структура, функции и методы управления. Уделяется внимание таким основополагающим вопросам, как менеджмент персонала и трудовых процессов, личность менеджера, а также управление качеством в гостиницах и ресторанах. Управленческие решения представлены как основной результат работы менеджера.

Адресовано студентам экономических вузов, слушателям системы переподготовки и повышения квалификации гостиничного и ресторанного бизнеса.

Велесько, Е.И.

Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Е.И. Велесько, А.А. Неправский. — Минск: БГЭУ, 2009. — 307 с.

С позиций системного подхода рассматривается стратегический менеджмент предприятия; излагаются методы стратегического анализа и принятия стратегических решений в условиях неопределенности внешней среды.

Учебное пособие предназначается студентам и магистрантам высших учебных заведений, а также специалистам, занимающимся вопросами разработки и внедрения концепции стратегического менеджмента.